

г. Мурманск

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ, ДОРОГОЙ „СОВРЕМЕННОК“!

Сегодня заканчивает свою гастроль в Мурманской области московский театр «Современник». Восемнадцать дней с большими успехами в Мурманске и Североморске шла спектакли мурманчан.

Парад закрытия гастролей

группа артистов театра «Современник» побывала в редакции «Полярной правды». Здесь состоялся живой разговор о театре, его истории, о проблемах, которые волнуют его авторов.

Сегодня мы публикуем выступление авторов в редакции. Желая театру новых творческих успехов, мурманчане говорят: «До новых встреч, дорогой полибиблистический «Современник».

Лидия Толмачева

В этом году наш театр отмечает свое десятилетие. По правде говоря, мы долго не могли решить, какой год считать годом рождения «Современника». Ведь в 1956 году театра, по существу, еще не было. Была группа людей, хорошо знавших друг друга (мы все учились в студии-школе при МХАТе). Некоторые из нас уже работали в разных московских театрах.

У каждого из нас намечалась своя творческая судьба. Михаил Козаков и тому времени успешно сыграл Гамлета. Мне дали роль Нины в «Маскараде». О таких ролях можно только мечтать.

И все-таки работать в старом театре со старыми традициями, со сложившейся манерой игры было не очень интересно. Хотелось свободно и открыто говорить с современниками — о чем мы думали, что ищем и ценим в жизни, за что боремся. Нам хотелось поднимать такие темы, которые действительно волнуют сегодняшнего зрителя, которые способны задеть его за живое. Так возникла мысль создать свой театр.

Нельзя сказать, чтобы эта идея была встречена окружающими одобрительно. Нас сочли сумасшедшими.

— Вы прекрасно устроены. Что вам еще нужно?

Но мысль о создании своего театра уже овладела нами. Днем мы работали в своих театрах, а для репетиций в новом театре — на сцене даче — оставались только ночи. Первый спектакль, который поставила наша группа, был «Вечный жид» по пьесе Розова. День премьеры этого спектакля мы считаем днем рождения нашего театра.

Первый спектакль сыграли ночью в помещении студии на маленькой сцене. Но наш маленький зал был переполнен. Спектакль начался в 12 часов ночи и длился долго (ведь

артистам одновременно приходилось быть режиссерами и рабочими сцены). И хотя закончился он в пятом часу утра, наши зрители не спешили расходиться и шумно выражали нам свое одобрение.

Мы чувствовали, что время изменилось. Рождения нового театра хотели не только мы. Его ждал и зритель. Мы считаем себя начинателями. Теперь уже есть театры под руководством Любимова, Эфроса и будут, вероятно, другие. Мы считали так: если пьеса вызвала нас, она вызовет и зритель. И то, что в зале не оставалось свободных мест, доказывало нашу правоту.

Следующие пьесы, над которыми мы начали работать — «В поисках радости», тоже Розова. Но делать этот спектакль нам уже не было сил. Нужно было организационно оформляться. Это

было, пожалуй, самая трудная полоса в жизни театра, когда у нас самих не было уверенности, что все получится. Не было помещений. Мы кочевали по клубам, играли на сцене МХАТа в выходные дни этого театра. Было трудно.

И вот у нас свое помещение. Над нами шутят: вполне сносно (предназначено к сносу!), но зрители ходят к нам. Им трудно достать билеты — они еще ночью занимают очередь за ними. И мы каждый раз волнуемся: с чем они уйдут из театра, будут ли оправданы их эмоции.

Вопрос. Скажите, справедливы ли мнения, что в направлении вашего театра существуют не одна, а две линии?

Ответ. Нет, линия одна. Но у нас много жанров. Мы включаем в свой репертуар самые разнообразные пьесы. Если же задуматься, каждый увидит, что все их объединяет одна мысль: как жить сегодня? Все мы — за жизнь беспокойную, активную. Мне кажется, что эта позиция театра видна в наших лучших спектаклях.

Вопрос. Есть ли у театра свои авторы?

Ответ. Своими мы считаем Розова, с которым работали в тесном сотрудничестве, очень любим Володина, для пьесы которого мы поставили и хотим восстановить третью, которая шла у нас раньше — «Пять вечеров». Писатель Аксенов — друг нашего театра. Он написал пьесу «Всегда в продаже», которую мы поставили. Ждем от него и других пьес. Повесть Анатолия Кузнецова «Продолжение легенды» легла в основу спектакля о цыгане, сейчас он пишет для нас новую пьесу.

Константин Симонов, пьесу которого «Четвертый» поставил наш театр, тоже обещает писать для нас.

Михаил Козаков

пронскидывших судебных процессов.

Вот мы хотели бы сделать такой, основанный на документах, спектакль-трилогию: декабристы — народолюбцы — большевики.

Тут говорили об актере, о том, каким он должен быть. Я хотел бы добавить: настоящий актер должен очень требовательно относиться к себе. Когда я слышу, как на встрече со зрителями актер самодовольно произносит слова: «Мой творческий путь», — я считаю, что для этого актера все кончено.

Вопрос. Что вам дал приезд в Мурманск?

Ответ. Мы ели здесь прекрасную рыбу. Мне подарили палтус. Мне нужно было лететь на съемки, и я захватил его с собой. И когда появился на «Мосфильме», сказал, что привез подарок из Мурманска — палтуса! Но это шутка.

Вообще поездка эта полезная. Мы с удовольствием посмотрели и на полярный день, и на порт. Мы всегда перед гастрольными волнениями, как нас примут. Ведь в каждом городе свой зритель. Вот, кажется, какая разница между зрителями-москвичами и зрителями-ленинградцами? Оказывается, большая.

В Ленинграде публика как-то настороженнее, сдержаннее принимает спектакли.

А какой зритель в Мурманске? Нас сначала напугали, что люди здесь богатые и привередливые: нигде, кроме партера, сидеть не хотят. Но, как потом выяснилось, свободных мест не было ни в партере, ни на балконе.

Очень хорошо здесь прошла «Обыкновенная история». Зритель своим вниманием, своим участием по-настоящему помогал. А когда эту поддержку чувствовал, и играл с подъемом. Публика дает второе дыхание, думая: «Нет! Здесь надо играть!».

В Североморске все спектакли прошли прекрасно. Странно только, что у нас хуже приняли «Назначение». Пьеса не очень сложная, талантливая, четкая. Но... как говорится, у каждого города свои особенности.

Гастроли вселили в нас уверенность, что мы делаем нужное дело. Ведь что скрывать: некоторые считали и считают, что театр поднял вверх на гриве моды. А как проверить, истинно ли наше искусство? Только показывая его самым разным зрителям.

Галина Волчек

Поступила записка: «Над чем вы сейчас работаете? Я могу ответить. Сейчас мы, как и другие творческие коллективы, ищем материал, который дал бы нам возможность сделать большую и значительную работу к 50-летию Советской власти. Театр намечает поставить трилогию: декабристы — народолюбцы — большевики. Над одной из частей работает писатель Михаил Шатров. Александр Свободин будет писать пьесу о народолюбцах. Кто будет третьим автором, пока неизвестно.

Второе, о чем мы сейчас много думаем, это первая поездка нашего театра за границу, которая нам сейчас предстоит. Мы едем в Чехословакию, ГДР. В Чехословакии театр очень сильный — он известен не только в Европе, но и во всем мире.

Мы ждем новых пьес. Для нас пишет сейчас новую пьесу Анатолий Кузнецов. Обещает написать пьесу и Евгений Евтушенко.

Вопрос. Будет ли театр ставить классику?

Ответ. Безусловно. Но пока трудно сказать, будет это Шекспир, Грибоедов или Лев Толстой.

Олег Табаков

Чаще всего знакомясь с пьесой, мы собираемся, приглашаем автора, и все вместе добиваемся до истины. Работа с автором над совершенствованием пьесы продолжается и дальше. Репетировать начинаем, а работа с автором продолжается. Каждый актер старается что-то принести в созданный автором образ. И бывает, что свое собственное знание человека, которого ты играешь, глубже, чем знание автора.

Трагедию «Без креста» мы сочинили коллективно, взяв за основу произведение Тендрякова. Каждый сочинял свою роль. Студийно рождалось и «Продолжение легенды». Есть, конечно, совершенные пьесы, где ни слова не добавили и не убавили. Скажем, «Дядя Ваня», «Ревизор», «Гамлет».

Но если наш театр возьмет такую пьесу, толкование у нас все равно будет свое. Вероятно, случайно для постановки «Сирани де Бержерак» Ростане нам пона-

добился новый перевод этой пьесы. На наш взгляд, перевод этот очень талантливо сделал Ю. Аксенов.

Вопрос. Как разрешается в вашем театре проблема актера и режиссера?

Ответ. Наш театр актерский. Но без хорошего режиссера и мы ничего хорошего не сможем сделать. Однако все попытки пригласить режиссера со стороны кончались неудачей. Пробуют актеры выступать в роли режиссеров. Но пока успеха в этом деле добился только Галина Волчек.

Вопрос. Каким образом останавливаете внимание на Игоре Каше при выборе исполнителя роли Карла Маркса?

Ответ. Мне кажется, что большое значение имели такие его качества, как воля и целеустремленность. Каша — очень волевой человек. Когда он увлечен, он очень многое может сделать. Да и портретов сходство значительное.

Вы спрашиваете, как наш театр работает с авторами? По правде говоря, нам приходится перерабатывать много макулатуры.